Антиалкогольное движеніе въ Россіи.

(Первый Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ).

Д-ра А. С. ШОЛОМОВИЧА.

Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ происходившій въ С.-Петербургѣ съ 28 дек. 1909 г. по 6 янв. 1910 г., надо разсматривать какъ крупное событіе въ исторіи русскаго антиалкогольнаго движенія.

Являясь плодомъ и результатомъ продолжительнаго общественнаго движенія, Съѣздъ отразилъ во внутренней своей жизни всѣ перипетіи этого движенія, внѣшняя же его судьба ярко демонстрировала исторически складывавшіяся отношенія между двумя могучими факторами современности: государствомъ и алкоголемъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что на алкоголѣ построена значительная часть бюджета большинства Зап. Евр. государствъ, если вспомнимъ, что маленькая Бельгія тратитъ на спиртные напитки 66 милліоновъ рубл. въ годъ, а населеніе Россійской Имперіи ежегодно расходуетъ на спиртъ почти цѣлый милліардъ, если расходы на алкоголь и борьбу съ его послѣдствіями вычисляются для Англіи въ $2^1/_2$ милліарда, Германіи—2 милліарда, Франціи—$1^1/_2$ милліарда, а Россіи въ $3^1/_2$ милліарда, если мы къ тому же примемъ къ свѣдѣнію, что алкоголь несъ въ Европѣ въ теченіе 30 лѣтъ столько же жизней, сколько всѣ болѣзни и войны вмѣстѣ взятыя въ теченіи 100 лѣтъ,—то станетъ понятно, почему я считаю алкоголь на ряду съ государствомъ однимъ изъ могучихъ факторовъ современности.

Для пониманія всего происходившаго на съѣздѣ и необходимо выяснить въ общихъ чертахъ исторію русскаго противоалкогольнаго движенія.

Чрезвычайно важно, на нашъ взглядъ, установить корни этого движенія.

Есть основаніе думать, что боязнь алкоголя, стремленіе такъ или иначе подчинить его себѣ, парализовать его вліяніе проснулось въ глубинѣ народнаго сознанія, въ народныхъ низахъ, значительно раньше, чѣмъ на интеллигентской его поверхности.

Доказательство этому можно видѣть въ массовыхъ стремленіяхъ къ трезвости населенія Литвы, Саратовской, Рязанской, Костромской, Тульской, Кіевской, Херсонской, Курской, Екатеринославской и многихъ другихъ губерній, возникшихъ въ концѣ 50-хъ годовъ, когда о какомъ-либо противоалкогольномъ движеніи не было и рѣчи. Ближайшимъ толчкомъ къ движенію послужило сильное повышеніе цѣнъ на водку, вызвавшее въ народѣ стремленіе отомстить откупщикамъ. Движеніе было настолько сильнымъ, что по свидѣтельству историковъ, половина населенія Виленской губ. перестала пить.

Первые примкнули къ трезвому движенію, близко стоявшіе къ народу отдѣльные чуткіе священники, организовавшіе во многихъ мѣстахъ братства и общества трезвости и своимъ авторитетомъ и примѣромъ вліявшіе на крестьянство. Движеніе это получило массовое распространеніе и, какъ слѣдовало ожидать, вызвало энергичную реакцію со стороны откупа. Немедленно появился соединенный циркуляръ трехъ министерствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ—движеніе получило характерное названіе: „трезвые бунты“.

Священники-трезвенники были объявлены бунтовщиками, „крамольниками“, братства трезвости—незаконными, брошюры противъ пьянства были конфискованы, вмѣстѣ съ тѣмъ были аѳестованы списки членовъ обществъ и братствъ трезвости;

отъ священниковъ требовалось объявить публично о недѣйствительности обѣтовъ и клятвъ трезвости; они должны были доказывать, что умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ необходимо. Всѣ запретительные приговоры предписывалось—уничтожить. Циркуляръ требовалъ „не препятствовать добровольцамъ сохранять трезвость, но принять мѣры, чтобы ни съ чьей стороны не было употребляемо побудительныхъ къ тому средствъ"; особенно преслѣдовались формальные приговоры. Въ результатѣ—массовое противоалкогольное движеніе глохнетъ, подавленное репрессіями. Но движеніе оставило слѣды, и въ 60—70 годахъ прорываются отдѣльныя попытки приговоровъ объ уничтоженіи кабаковъ, продолжается кое-гдѣ и литературная борьба и проповѣдь. Но по прежнему приговоры не утверждались, столько же по соображеніямъ, руководившимъ центральной властью, сколько благодаря стараніямъ мѣстныхъ властей, всегда ладившихъ съ торговцами. Были случаи когда и епархіальное начальство получало отказъ въ ходатайствахъ объ утвержденіи крестьянскихъ приговоровъ; заинтересованные трактирщики не стѣснялись въ средствахъ борьбы съ трезвенниками: въ 1896 г. напр. былъ убитъ крестьянинъ за то, что возсталъ противъ открытія кабака въ его селѣ. Не рѣдки были случаи гоненій на иниціаторовъ запретительныхъ приговоровъ, подложныя письма съ угрозами поджоговъ и дѣйствительные поджоги; переводы священниковъ-трезвенниковъ въ бѣднѣйшіе приходы по настоянію мѣстныхъ торговцевъ или властей и т. д.

Но въ 1889 году Синодъ циркулярно потребовалъ, чтобы духовенство боролось съ пьянствомъ, и съ того времени борьба съ алкоголизмомъ уже формально перестаетъ считаться противозаконной.

Къ началу девяностыхъ годовъ относятся и общества трезвости: Петербургское, Одесское, Казанское, но вплоть до начала нынѣшняго столѣтія, „участіе интеллигенціи, просвѣ-

щенныхъ лицъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ—слишкомъ незначительно и пассивно".

Интеллигентское движеніе, непосредственнымъ дѣтищемъ котораго явился первый Съѣздъ, возникло всего 15 лѣтъ назадъ, въ 1895 г. при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія въ видѣ „коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормальнаго устава заведеній для алкоголиковъ".

Д-ръ Данилло сдѣлалъ въ маѣ 1895 г. докладъ „объ алкоголизмѣ и леченіи его въ спеціальныхъ заведеніяхъ". Во время преній по этому докладу д-ръ М. Н. Нижегородцевъ предложилъ Обществу Охран. Народн. Здравія дѣятельнѣе заняться вопросомъ объ алкоголизмѣ и выработать уставъ лечебныхъ заведеній для алкоголиковъ. Образованная коммиссія однако собралась лишь черезъ $2^1/_2$ года, избрала своимъ предсѣдателемъ М. Н. Нижегородцева, который пригласилъ къ соучастію Петербургское Об—во психіатровъ, и проф. Фойницкаго, какъ предсѣдателя Уголовнаго Отдѣленія Петерб. Юридическаго Общества и Об—ва невропат. и психіатр. при Моск. и Казанск. Уни—тахъ. Такимъ образомъ коммиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Обществѣ Охр. Нар. Здр. съ 1898 г. взяла на себя не только разработку вопроса объ алкоголизмѣ съ теоретической стороны, но, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, сдѣлала нѣкоторыя попытки практическаго проведенія въ жизнь своихъ принциповъ. Въ настоящее время труды этой коммиссіи представляютъ солидные 10 томовъ, заключающихъ энциклопедію по вопросу объ алкоголизмѣ и настольную книгу для всякаго, изучающаго этотъ предметъ.

Выработанная на первыхъ же засѣданіяхъ программа работъ коммиссіи съ исчерпывающей глубиной и широтой захватила вопросъ объ алкоголизмѣ. Здѣсь и сводъ данныхъ о вліяніи алкоголя на организмъ человѣка, и алкоголизмъ острый и хроническій, потребленіе алкоголя въ Россіи и въ

другихъ странахъ, его географическое распространеніе, причины, мѣры предупредительныя, государственныя и общественныя мѣры борьбы, винная монополія и т. д. и т. д. Въ коммиссіи было прочитано и обсуждено всего свыше 125 окладовъ, посвященныхъ различнымъ сторонамъ вопроса объ алкоголизмѣ. Коммиссія разбилась на 16 подкоммиссій. Назову нѣкоторыя: 1) ученый комитетъ для экспериментальной разработки вопроса о физіологическомъ вліяніи алкоголя на организмъ; въ составъ ученаго комитета вошли: Бехтеревъ, Данилевскій, Кравковъ, Лукояновъ, Ненцкій, И. П. Павловъ, Фаминцынъ, Н. Я. Чистовичъ, Петровъ и др.; субкоммиссія по вопросу о винной монополіи, юридическо-психіатрическая субкоммиссія, субкоммиссія по изысканію мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ школѣ и посредствомъ школъ, субкоммиссія объ обществахъ трезвости и т. д. Кромѣ теоретической разработки, коммиссія предприняла цѣлый рядъ ходатайствъ передъ министерствомъ. Отмѣчу нѣкоторыя: Въ 1899 г. возбуждено ходатайство передъ *министромъ финансовъ*: 1) о введеніи законодательнымъ путемъ въ не подчиненныхъ еще особому правительственному надзору отрасляхъ труда особыхъ правилъ, подобныхъ фабричнымъ законамъ, и объ учрежденіи практически поставленныхъ ремесленныхъ школъ. 2) Передъ *министромъ внутреннихъ дѣлъ* объ установленіи болѣе строгаго врачебно-санитарнаго надзора за помѣщеніями, занятыми наемными квартирами бѣднаго рабочаго населенія. Первое ходатайство мотивировалось 14—17 часов. трудомъ въ ремеслен. заведеніяхъ, не подчиненныхъ фабричному надзору, трудомъ, подрывающимъ организмъ и вызывающимъ потребность въ подбадриваніи алкоголемъ; второе — невозможными жилищными условіями рабочаго населенія. 3) Ходатайство *передъ военнымъ министромъ* о безусловной отмѣнѣ въ русской арміи казенной винной порціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, объ установленіи ежедневнаго чайнаго довольствія нижнихъ чиновъ, объ исклю-

ченіи изъ программъ преподаванія гигіены въ учебныхъ командахъ пункта о „пользѣ умѣреннаго употребленія водки", о разумныхъ развлеченіяхъ для солдатъ и т. д. 4) Въ попечительство о домахъ трудолюбія объ устройствѣ здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, для каковой цѣли выпустить заемъ, и о снабженіи ихъ здоровыми и дешевыми пищевыми продуктами. 5) Передъ мин. финансовъ въ 1900 г. о предоставленіи сельскимъ сходамъ составлять обязательные приговоры о недопущеніи на ихъ землѣ торговли спиртными напитками, составлять приговоры о закрытіи существующихъ мѣстъ продажи. Изъ длиннаго ряда ходатайствъ коммиссіи удовлетворены были только два: изъ правилъ обученія солдатъ исключенъ пунктъ: о пользѣ умѣреннаго употребленія водки; въ послѣднее время (въ прошломъ году) отмѣнена, впрочемъ, и чарка. Министерство юстиціи удовлетворило ходатайство о включеніи въ статистическій листокъ вопросовъ: совершено ли преступленіе въ состояніи опьянѣнія или совершенно оно хроническимъ алкоголикомъ.

Так. обр. ходатайства коммиссіи существенныхъ практическихъ результатовъ не дали.

Отмѣчу еще, что коммиссіей учреждены 2 преміи въ 2000 и 1000 р. за лучшее изслѣдованіе дѣйствія алкоголя на челов. организмъ и организовано товарищество борьбы съ жилищной нуждой для трудящихся, на что получило субсидію отъ министерства внутр. дѣлъ въ видѣ паевъ на 100.000 рублей. Теперь этимъ обществомъ выстроенъ въ Гавани „Гаваньскій рабочій городокъ" котораго миновалъ разгаръ холеры. Так. обр. къ моменту начала съѣзда положеніе антиалкогольной борьбы въ Россіи въ общихъ чертахъ представляется намъ въ слѣд. видѣ: значительный запасъ теоретическихъ положеній, добытыхъ коммиссіей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, рядъ ходатайствъ передъ правительствомъ о проведеніи въ жизнь необходимыхъ мѣропріятій—съ одной стороны; съ другой стороны—министерство финансовъ во главѣ винной мо-

нополіи съ ежегодно увеличивающимся оборотомъ, давно перевалившимъ за полмилліарда, и казенныя бездѣятельныя общества трезвости, разбросанныя по всей великой Россіи, съ общимъ бюджетомъ въ 2 милліона, изъ коихъ половина поглощается Петербургомъ; за стѣной монополіи народная масса, все болѣе и болѣе спивающаяся, невѣжественная, безпомощная, и интеллигенція въ огромной своей массѣ къ вопросу борьбы съ алкоголизмомъ совершенно индифферентная, подчиненная вліянію среды и ея взглядовъ.

При такихъ условіяхъ являлась въ высшей степени раціональной идея созыва съѣзда, во-первыхъ для пробужденія интереса къ борьбѣ съ алкоголизомъ въ болѣе широкихъ народныхъ и интеллигентскихъ кругахъ,—во 2-хъ для объединенія разбросанныхъ по странѣ единичныхъ работниковъ въ этой области, въ третьихъ, съ цѣлью повліять рѣшеніями съѣзда на законодательныя палаты и съ ихъ помощью на правящія сферы. Идея созыва съѣзда возникла еще въ 1891 г., въ 1895 г., дебатировался этотъ вопросъ въ коммиссіи и въ 1902 г. предположено было созвать его въ 1905 г., но оказалось, что въ теченіи 1905—06 г. затихла и дѣятельность самой коммиссіи. Задачей съѣзда были помѣчены: правильное освѣщеніе явленій алкоголизма, выясненіе его ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ производящихъ причинъ, его экономическихъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ послѣдствій для отдѣльныхъ лицъ и общества, изысканіе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы и пропаганда необходимости этой борьбы. Программа съѣзда была разбита на 3 секціи: 1) алкоголь и человѣческій организмъ, 2) алкоголизмъ и общество, 3) мѣры борьбы съ алкоголизмомъ: a) Законодательство и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ. b) Предупредительныя, государственныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, c) попечительства о народной трезвости, d) общество умѣренности и трезвости.

Въ орг. комитетъ вошли: предсѣд. Общества Охр. Нар. Здравія Губертъ, Нижегородцевъ, Бехтеревъ, Бородинъ, Дриль, В. П. Ковалевскій—чл. Госуд. совѣта: Кони, Крамеръ, Таганцевъ, сенаторъ Шидловскій, чл. Гос. Думы: Клюжевъ, Мейендорфъ, еписк. Митрофанъ,—предсѣд. Думской коммисіи по вопросу объ алкоголизмѣ, Челышевъ, профессора: Мигулинъ, Никольскій, Озеровъ, Осиповъ, Петровъ, Розенбахъ, Миноръ, Сикорскій, Сухановъ, Шервинскій, и др.. Открылся съѣздъ при весьма торжественной обстановкѣ въ дворянскомъ собраніи; стало извѣстно, что съѣзду покровительствуетъ правительство, ассигновавшее на его организацію 10,000 рублей, субсидировалъ съѣздъ и городъ 1000 рублями.

На открытіи поражала масса духовныхъ лицъ и оффиціальныхъ мундировъ различныхъ вѣдомствъ. Членъ Госуд. Думы Шингаревъ произнесъ блестящую по формѣ и очень содержательную рѣчь: „Народное здоровье и алкоголь". Воронежскій депутатъ подѣлился своими личными наблюденіями земскаго врача-статистика: въ трехъ уѣздахъ Ворон. губ. наблюдалась въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ точная параллель: максимальное количество алкоголя на уѣздъ—максимальная смертность, и наоборотъ. Изъ 1000 родившихся — умираетъ православныхъ 300, магометанъ 170, евреевъ 140. Епископъ Митрофанъ, произнесъ рѣчь „О задачахъ съѣзда съ точки зрѣнія обществъ трезвости".

Депутатъ—октябристъ выразилъ чувство удовлетворенія, что борьба съ алкоголизмомъ теперь считается законной, и пожелалъ съѣзду забыть о богатыряхъ, время которыхъ прошло. Въ привѣтствіяхъ Нижегородцева, еписк. Митрофана и избраннаго предсѣдателемъ съѣзда В. И. Ковалевскаго, весьма опредѣленно звучали предостереженія: подальше отъ политики и партійности.

Другой характеръ носили многочисленныя привѣтствія съѣзду; проф. Бехтеревъ просилъ съѣздъ отказаться отъ полусловъ и полумѣръ, и подчеркнулъ, что спиртные напитки не должны быть источникомъ доходовъ казны, что спиртные напитки должны быть изъяты изъ продажи въ интересахъ психическаго здоровья населенія.

Привѣтствія присланы были отъ всѣхъ почти министерствъ и университетовъ, шведскаго парламента, союза 130.000 абстинентовъ и мн. др. обществами. Представитель вольно-экономическаго общества Святловскій выразилъ пожеланіе чтобы съѣздъ высказался о необходимости устраненія строя произвола и насилія, при которыхъ не только пьяному, но и трезвому жить невозможно; были делегаты отъ баптистовъ, старообрядцевъ. Были делегаты отъ ученыхъ обществъ, обществъ борьбы съ алкоголизмомъ, обществъ врачей, обществъ трезвости, рабочихъ союзовъ—до 30 человѣкъ.

Отмѣтимъ нѣсколько делегатовъ отъ органовъ земскихъ и городскихъ самоуправленій: представлены были земства: Петербургское, Самарское, Саратовское (Тезяковъ) Ярославское, Вологодское, Херсонское, Пермское и Ярославское—губернскія и 2—3 уѣздныхъ. Городскія управленія: Петербургское, Черниговское. Составъ съѣзда оказался въ высшей степени пестрымъ: врачи, священники, рабочіе, чиновники, члены обществъ трезвости, военные и крестьяне.

Записалось въ члены съѣзда свыше 500 человѣкъ, заявлено 130 докладовъ. Особый интересъ представляло участіе представителей министерства финансовъ—спеціалистовъ по винной монополіи: Шумахера и Минцлова, много лѣтъ работавшихъ и въ коммиссіи.

Такимъ образомъ съѣздъ приступилъ къ занятіямъ, поставивъ принципомъ своей тактики „подальше отъ политики и побольше терпимости къ чужому мнѣнію, поменьше партійности“. Эти тактическіе тезисы были неоднократно подчеркнуты президентомъ.

Проведеніемъ этихъ тезисовъ въ жизнь съѣзда бюро хотѣло создать возможность продуктивной работы съѣзда, несмотря на его пестрый составъ, но съ самаго начала было очевидно, что этому желанію не суждено было осуществиться. Выяснилось съ первыхъ же засѣданій, что съѣздъ отлично могъ-бы обойтись безъ политики и партійности (понимая подъ „политикой"—основные вопросы Государственнаго строя), если бы политика и партійность обошлись безъ съѣзда. Между тѣмъ, оказалось, что еще до съѣзда были арестованы делегаты рабочихъ организацій, собравшіеся для выработки плана участія въ съѣздѣ.

Уже отъ одного этого понизилось настроеніе съѣзда, особенно когда градоначальникъ снялъ 5 докладовъ: Бородина: „Послѣднее слово о винной монополіи", Котельникова; „Что дала Россіи винная монополія", его же „Кредитъ и дебетъ пьянаго налога" Конне: „Убыточность нашей монопольной системы" и докладъ профессіональнаго общества портныхъ: „О развитіи алкоголизма въ портняжномъ производствѣ".

Несмотря на то, что запрещеніе было снято, кромѣ послѣдняго доклада—у съѣзда создалось твердое мнѣніе, что обсудить важнѣйшій вопросъ алкоголизма,—монопольную систему, какъ слѣдуетъ, не удастся; еще важнѣе былъ чисто психологическій эффектъ этого запрета на бюро съѣзда. Бюро, какъ это было для всѣхъ совершенно ясно, потеряло душевное спокойствіе и увѣренность за благополучное существованіе съѣзда; члены бюро стали нервничать во время предсѣдательствованія и заражали съѣздъ, повышая невольно его настроеніе тогда, когда желали его понизить. Такимъ образомъ съ перваго дня работы съѣздъ не чувствовая себя спокойнымъ и съ первыхъ-же дней обнаружились мелкія трещины, расколовшія въ дальнѣйшемъ съѣздъ на нѣсколько группъ. Очень быстро обнаружились двѣ группы: первая группа бюро, желавшая во что-бы то ни стало сохранить

съѣздъ, цѣной уступокъ довести его до конца, и другая группа, стрѣмившаяся расширить и углубить работу съѣзда, освѣтить всѣ вопросы свободнымъ анализомъ живыхъ фактовъ дѣйствительности, считая судьбу съѣзда, какъ такового, фактомъ второстепеннаго значенія. Черезъ всѣ засѣданія красной нитью проходитъ эта борьба, и наиболѣе любопытнымъ и характернымъ показателемъ ея искуственности, ея внѣшняго происхожденія, является то, что противники бюро, боровшіяся противъ его тактики, черпали широкой рукой свои доводы противъ него изъ постановленій и докладовъ коммиссіи, составъ которой тождественъ съ составомъ бюро. Это дѣлало положеніе бюро совершенно невыносимымъ, дискредитировало его въ глазахъ одной части съѣзда и приводило въ недоумѣніе и возбужденіе другую его часть

При такихъ условіяхъ протекала работа съѣзда съ самаго начала, а къ концу съѣзда представитель градоначальника записывалъ и имена ораторовъ, и содержаніе ихъ рѣчей на глазахъ всего съѣзда.

Не имѣя возможности даже вкратцѣ исчерпать содержаніе сотни представленныхъ съѣзду докладовъ,—я попытаюсь для ихъ характеристики разбить ихъ не столько по секціямъ, какъ они читались на съѣздѣ, а по ихъ естественной группировкѣ, и выдѣлить наиболѣе важные и содержательные.

Сначала о научномъ обоснованіи принциповъ антиалкогольнаго движенія.

По вопросу о причинахъ массового алкоголизма съѣздъ спеціальныхъ докладовъ не имѣлъ.

Въ различныхъ докладахъ многихъ авторовъ не было недостатка въ односторонніхъ объясненіяхъ алкоголизма и его причинъ; но въ общемъ съѣздъ прочно удержался въ своемъ большинствѣ на строго научной, широкой точкѣ зрѣнія, провозглашенной М. Н. Нижегородцевымъ въ его привѣтствіи съѣзду: „Надо прежде всего имѣть въ виду, что

массовый алкоголизмъ, народное пьянство,—весьма сложное соціально-патологическое явленіе, что оно порождается цѣпью біологическихъ, и соціальныхъ факторовъ, тѣсно и многообразно между собою связанныхъ. Приписывать исключительное значеніе, какъ это довольно часто дѣлается, отдѣльнымъ причинамъ, какъ бы важны сами по себѣ онѣ ни были (напр. экономическіе факторы) было бы неправильно и противорѣчило бы дѣйствительности".

Этотъ взглядъ, принятый съѣздомъ, гарантировалъ его отъ односторонних резолюцій; нейтрализовалъ всѣ крайнія теченія, отнюдь не умаляя значенія отдѣльныхъ факторовъ, а лишь отводя имъ то мѣсто, которое они заслуживаютъ.

Гораздо больше опасеній возбуждала въ рядахъ нѣкоторой группы членовъ съѣзда, преимущественно врачебной, постановка на съѣздѣ другого вопроса, чрезвычайно остраго, раскалывавшаго антиалкогольныя движенія въ европейскихъ странахъ на два непримиримыя теченія.

Я имѣю въ виду выборъ принципа борьбы, долженствовавшаго стать лозунгомъ движенія: умѣренность или воздержаніе.

И организаторы съѣзда—члены бюро и отдѣльныя группы и члены съѣзда осторожно изучали настроеніе большинства, опасаясь возможности грядущаго раскола съ одной стороны и торжества враждебнаго принципа—съ другой.

Такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ, я позволю себѣ вкратцѣ охарактеризовать сначала состояніе нашихъ знаній въ этой области до съѣзда и затѣмъ сообщить полученное на съѣздѣ.

Работы Magnana'a, Richardson'a, A. Smidt, Ziehen'a, Deleard'a Данилевскаго, Koppe, Kerria, Минора, Kraepelin'a, Darin, Догель, Jagnet, Führer, Gaule, Forel, Grotjan, Fere и цѣлаго ряда другихъ авторовъ установили: 1) кумулятивность алкоголя, 2)

безусловный вредъ для организма привычнаго употребленія даже самыхъ умѣренныхъ дозъ, 3) такъ наз. лятентный алкоголизмъ, 4) нарушеніе нормальной психической дѣятельности отъ малыхъ дозъ, особенно у мало-мальски невропатическихъ личностей, число которыхъ въ нашъ нервный вѣкъ возрастаетъ съ ужасающей быстротой, благодаря тому же алкоголю и его вліянію на потомство.

Въ трудахъ „коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ" собрано значительное количество экспериментальныхъ работъ на эту тему. Назову лишь нѣкоторыя:

проф. А. Я. Данилевскій—*Сводъ данныхъ о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ.*

Фалькъ—*Психологическія данныя о вліяніи алкоголя. Онъ же:—умѣренность или воздержаніе.*

Коппе: *О малыхъ дозахъ алкоголя*

Докладъ физіологической субкоммиссіи.

Окмянскій: *Патолого-анатомическія измѣненія автоматическихъ нервныхъ узловъ сердца при остромъ алкоголизмѣ.*—Изъ лабораторіи проф. Виноградова.

Франтковскій: *Къ вопросу о патологическихъ измѣненіяхъ въ яичникахъ у животныхъ, отравленныхъ этиловымъ спиртомъ.*

Лебензонъ: *Патолого-анатомическія измѣненія въ легочной ткани подъ вліяніемъ алкоголя.*

Данилевскій: *О распредѣленіи этиловаго спирта по нѣкоторымъ органамъ животнаго тѣла.*

Петровъ: *Объ измѣненіи нервныхъ клѣтокъ при остромъ отравленіи этиловымъ спиртомъ и сивушнымъ масломъ*

Проф. Петровъ: *Алкоголизмъ. Измѣненія при немъ въ кровеносныхъ сосудахъ.* и т. д.

Въ первой изъ названныхъ работъ проф. Данилевскаго, отмѣчу нѣкоторыя наиболѣе интересные выводы. Старый споръ о судьбѣ алкоголя въ организмѣ въ этой статьѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Проф. Данилевскій увтверждаетъ: „Одно несомнѣнно: организмъ способенъ сожигать алкоголь, но далеко не такъ быстро, какъ предполагалъ Либихъ, какъ утверждали защитники его горѣнія въ тѣлѣ. Наоборотъ, организмъ нашъ имѣетъ несчастное свойство упорно удерживать значительную часть принятаго алкоголя своими живыми частями тканей и только медленно, исподволь разрушать его путемъ соединенія его съ кислородомъ. Алкоголь так. обр. получаетъ возможность сравнительно долго оставаться въ тѣлѣ таковымъ, и если онъ вновь вводится въ промежутки времени болѣе короткіе, чѣмъ нужно для его выведенія изъ тѣла и разрушенія кислородомъ—то этимъ создается его постоянное присутствіе въ протоплазмѣ. Медленность сгоранія алкоголя въ организмѣ, не лишая его значенія динамическаго вещества, отнимаетъ у него всякое значеніе такого горючаго матеріала, посредствомъ, котораго можно было бы *быстро* растопить и согрѣть организмъ; отсюда ясно, почему всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что ни малыя, ни среднія, ни большія дозы алкоголя не повышаютъ t^0 тѣла, не увеличиваютъ теплопроизводства въ организмѣ. Наоборотъ, всѣ согласно говорятъ о пониженіи алкоголемъ t^0 тѣла и при томъ 1) весьма рано послѣ пріема, 2) на очень значительную величину. „Алкоголь не есть пищевое вещество и только въ слабой степени, при нормальномъ составѣ пищи, представляетъ вещество, сберегающее организованныя части живыхъ органовъ. Алкоголь, можетъ быть, за исключеніемъ самыхъ маленькихъ пріемовъ его, во всѣхъ остальныхъ дозахъ и формахъ, у привычныхъ, такъ въ особенности у непривычныхъ, понижаетъ работоспособность организма въ механическихъ и психическихъ сферахъ. Еще сильнѣе должно быть его вредное дѣйствіе въ области химическихъ процессовъ питанія. „Алкоголь есть вещество ядовитое, враждебное протоплазмѣ. Чѣмъ слабѣе организмъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, тѣмъ сильнѣе на него дѣйствуетъ алкоголь; алкоголь не служитъ источни-

комъ живыхъ силъ въ организмѣ въ такихъ мѣстахъ его и въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ эти силы являются для насъ полезными дѣятелями".

Питательное, сберегающее бѣлки и углеводы дѣйствіе авторъ признаетъ „только при условіи вполнѣ хорошаго питанія и упитанности организма" исходя изъ аксіомы, что эти условія обезпечиваютъ лучшее и скорѣйшее обезвреженіе алкоголя организмомъ.

Что касается вопроса о такъ называемыхъ малыхъ дозахъ алкоголя непосредственно, или умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, то на основаніи изложеннаго, мнѣ думается, этотъ вопросъ уже находится внѣ области научнаго анализа. Теперь это больше вопросъ тактики; вопросъ методики или техники борьбы.

Если въ наукѣ установлено, что алкоголь—протоплазматическій ядъ, установлено вредное дѣйствіе малыхъ его дозъ, если установленіе безвредной его дозы невозможно даже въ лабораторіи, не говоря о практикѣ жизни, если его питательное значеніе отрицается, а динамическое—ничтожно и дорого,—мнѣ думается: задача научнаго анализа исчерпана и отношеніе къ алкоголю, исходящее изъ этихъ данныхъ, можетъ быть только одно. Выводъ, базирующійся научно, будетъ отрицать употребленіе алкоголя вездѣ и всегда, за исключеніемъ техники и все суживающейся и безъ того узкой сферы его примѣненія въ терапіи. Всякое иное отношеніе къ алкоголю будетъ противорѣчить научнымъ даннымъ или будетъ тактическимъ компромиссомъ съ требованіями среды. И пренія по этому вопросу въ столь компетентной коммиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ прекрасно иллюстрируютъ этотъ взглядъ. Надо замѣтить, что коммиссія подходила къ этому вопросу чрезвычайно тактично, осторожно и въ высшей степени объективно.

Лишь черезъ три года ея работы вопросъ этотъ былъ поставленъ во всемъ его объемѣ въ докладѣ д-ра Лозин-

скаго и въ дополнительныхъ тезисахъ Нижегородцева.

1. Передовое положеніе, которое занимаютъ врачи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ во всѣхъ образованныхъ странахъ, объясняется тѣмъ, что врачамъ чаще и ближе, чѣмъ кому-либо, приходится наблюдать вредъ, приносимый алкоголемъ здоровью, даже при такъ называемомъ умѣренномъ его употребленіи.

2. Врачи, знакомые съ губительнымъ дѣйствіемъ алкоголя, какъ яда, разстраивающаго здоровье, уменьшающаго работоспособность и отчасти, прямо вызывающаго болѣзни, отчасти понижающаго сопротивляемость и выносливость организма по отношенію къ случайнымъ заболѣваніямъ, должны всѣми доступными способами сообщать обществу печальную правду объ алкоголѣ и такимъ образомъ выполнять лежащую на нихъ высокую задачу охраненія общественнаго здоровья.

3. Умѣренное употребленіе алкоголя, рекомендуемое нѣкоторыми врачами, слѣдуетъ считать за чисто теоретическую мѣру, которая не можетъ быть проведена въ жизнь, какъ потому, что отдѣльные сторонники умѣренности существенно расходятся между собой при установленіи границъ безвредности алкоголя и допустимой частоты его употребленія, такъ и потому, что для невыхожденія изъ границъ умѣренности люди должны обладать свойствами, которыхъ они имѣть не могутъ, и, между прочимъ, способностью противостоять отравляющему дѣйствію алкоголя и постепенному образованію привычки къ спиртнымъ напиткамъ.

4, Изъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ на первое мѣсто долженъ быть поставленъ собственный примѣръ врачей.

5. Сознаніе, что проповѣдь всеобщей трезвости не можетъ въ настоящее время разсчитывать на успѣхъ въ обществѣ, не должно удерживать врачей отъ проповѣди трезвости и постепеннаго подготовленія къ ней будущихъ поколѣній.

6. Желательно, чтобы врачи не выступали не только въ печати, но и въ частныхъ бесѣдахъ на сомнительный путь

защиты безвредности спиртныхъ напитковъ для всеобщаго употребленія.

7. Такъ какъ прискорбная снисходительность врачей къ алкоголю является въ большинствѣ случаевъ послѣдствіемъ дурныхъ примѣровъ дѣтства и юности и привычки къ употребленію спиртныхъ напитковъ, пріобрѣтенной главнымъ образомъ во времена студенчества, то въ интересахъ здоровья всего общества слѣдуетъ пожелать, чтобы студенты основательно знакомились съ вредными послѣдствіями алкоголизма для отдѣльныхъ лицъ, семьи, общества и государства въ университетѣ, когда люди всего болѣе воспріимчивые къ истинѣ, при желательности содѣйствія профессоровъ и при посредствѣ студенческихъ обществъ трезвости.

8. Въ виду нѣкоторыхъ полезныхъ лечебныхъ свойствъ алкоголя желательно оставить его только въ качествѣ лечебнаго средства по назначенію врачей, но при этомъ врачамъ необходимо избѣгать назначать его людямъ со слабой волей, дѣтямъ, беременнымъ и кормящимъ женщинамъ, нервнымъ больнымъ, лицамъ обремененнымъ нервной наслѣдственностью и всѣмъ вообще для постояннаго употребленія, словомъ отношеніе врачей къ алкоголю ничѣмъ не должно отличаться отъ ихъ отношенія къ хлороформу, морфію и др. ядамъ.

Послѣ обсужденій этихъ положеній и исправленія ихъ, докторомъ Нижегородцевымъ были предложены слѣдующія дополненія: 1) полное воздержаніе отъ употребленія спртныхъ напитковъ должно быть признано руководящимъ принципомъ въ пропагандѣ трезвости вообще и въ частности среди народа и не вполнѣ культурныхъ классовъ.

Принято безъ возраженія.

Второе его предложеніе, вызвало оживленные споры и большинства голосовъ не получило: 2) постоянное, такъ называемое умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ должно быть приравнено къ злоупотребленію: 3) Вопросъ же о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ въ небольшихъ дозахъ

по временамъ, спорадически, при непремѣнномъ условіи промежутковъ полнаго воздержанія въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, можно считать съ физіологической точки зрѣнія, пока еще открытымъ. 4) Только къ употребленію спиртныхъ напитковъ по временамъ (спорадически) и въ малыхъ количествахъ и можетъ быть примѣненъ терминъ „умѣренное". 5) Но для нѣкоторыхъ лицъ во всякомъ случаѣ полное воздержаніе необходимо безусловно. Ни одного принципіальнаго возраженія противъ послѣднихъ его тезисовъ не было выставлено. При голосованіи же высказались 9 за и 9 противъ при нѣсколькихъ воздержавшихся; и 2-ой, 3-ій, 4-ый тезисъ Нижегородцева были оставлены открытыми до окончанія работы ученаго комитета. Тѣмъ не менѣе не трудно видѣть, что всѣ эти положенія логически вытекаютъ изъ принятаго въ комиссіи 1-го тезиса, ибо 1) человѣкъ, принципіально пропагандирующій полное воздержаніе, логически обязанъ проводить свой принципъ въ жизнь, и для признанія этого не требуется никакихъ новыхъ физіологическихъ изысканій. Во 2) столько же съ физіологической, сколько съ бытовой точки зрѣнія ясно, что „умѣреннное употребленіе спорадическое, въ колоссальномъ числѣ случаевъ, въ силу физіологическаго дѣйствія алкоголя, незамѣтно превращается въ привычное и постоянное, такъ что разница между ними становится абсолютно неуловимой и тождество очевиднымъ.

Именно въ виду того, что вопросъ объ умѣренности и воздержаніи изъ вопроса научнаго сталъ вопросомъ тактики, понятенъ интересъ къ тому; какое положеніе займетъ въ этомъ случаѣ съѣздъ.

Засѣданіе 2-го января, посвященное докладамъ на эту тему, ознаменовалось цѣлымъ рядомъ столкновеній, имѣющихъ большой интересъ, и заслуживаетъ подробнаго описанія. Въ утреннемъ засѣданіи д-ръ Сажинъ прочелъ свой докладъ: „Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, или полное воздержаніе отъ нихъ". Надо замѣтить, что д-ръ Сажинъ

много лѣтъ работаетъ на эту тему. Вопросу „О вліяніи алкоголя на развивающійся организмъ“ посвящена его диссертація. Выводы изъ своего доклада, прочитанные съ большимъ подъемомъ, авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ: „современныя, научныя данныя, теоретическія соображенія, логическая послѣдовательность, многочисленныя наблюденія и опыты въ повседневной жизни говорятъ за то, что не можетъ быть вообще *никакой мѣры* для употребленія наркотическаго яда—алкоголя: что, если и допустить какую-либо мѣру теоретически, то практически *невозможно* установить умѣренной безвредной дозы спиртныхъ напитковъ; что если-бы даже она и была устиновлена, то по существу вліянія алкоголя, какъ наркотическаго яда, нельзя допустить, чтобы въ предѣлахъ этой умѣренной дозы могъ всегда держаться привычный ея потребитель; это невозможно и потому еще, что опредѣлять для себя границы умѣренности не въ состояніи самъ привычный потребитель какого-бы то ни было наркотическаго вещества, тѣмъ болѣе спиртныхъ напитковъ. Если и существуютъ лица съ особенной стойкой организаціей, переносящія, повидимому, безъ вреда для себя длительное умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, то это отнюдь не говоритъ за раціональность умѣреннаго ихъ употребленія вообще, а скорѣе наоборотъ. Такія стойкія по отношенію къ алкоголю лица представляютъ полное сходство съ такъ называемымъ Bacillträger'ами—скрытыми носителями заразы; послѣдняя (алкоголь), не вредя, повидимому, имъ самимъ оказываетъ тѣмъ не менѣе вредное, иногда даже пагубное вліяніе на имѣющія общенія съ ними болѣе слабыя натуры. Число такихъ слабыхъ натуръ, чувствительныхъ къ дѣйствію алкоголя, вслѣдствіе алкогольной наслѣдственности и многочесленныхъ соціально-экономическихъ причинъ,—чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ человѣчествѣ. Поэтому особенно опасны въ соціально-алкогольномъ смыслѣ именно *привычно* умѣренно пьющіе спиртные напитки; у такихъ пьющихъ

въ силу ихъ стойкости не обнаруживается видимыхъ болѣзненныхъ явленій отъ алкоголя. Категорія такихъ стойкихъ по отношенію къ алкоголю лицъ крайне малочисленна. Въ широкой публикѣ однако считаютъ безвредными небольшія количества спиртныхъ напитковъ потому, что отъ поверхностнаго вниманія ускользаетъ даже и значительный, существующій уже долгое время, вредъ отъ нихъ. Къ глубокому сожалѣнію, обыкновенно врачу приходится констатировать это, когда дѣло заходитъ уже далеко. Страдающіе явнымъ острымъ или хроническимъ алкоголизмомъ менѣе опасны, чѣмъ привычные потребители умѣренныхъ количествъ алкоголя. Первые, нанося ущербъ лишь себѣ и своему потомству, не только не вызываютъ въ окружающихъ стремленія къ подражанію, какъ это дѣлаютъ умѣренно пьющіе, а, наоборотъ, своимъ состояніемъ наглядно демонстрируютъ вредное дѣйствіе алкоголя. Исходя изъ всего этого, неизбѣжно *слѣдуетъ признать единственно правильнымъ, теоретически научно-обоснованнымъ и практически наиболѣе плодотворнымъ принципъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.*

Бурными, долго не смолкавшими апплодисментами покрыли члены съѣзда заключительные слова докладчика, и еще болѣе продолжительнымъ взрывомъ апплодисментовъ съѣздъ выразилъ свое удовольствіе, когда выяснилось полное его единодушіе въ этомъ основномъ вопросѣ борьбы. Принципіальныхъ сторонниковъ умѣреннаго употребленія на съѣздѣ не нашлось и принципъ полнаго воздержанія былъ принятъ единогласно.

Неожиданное на первый взглядъ единодушіе съѣзда, по моему, находитъ себѣ достаточное объясненіе въ характерѣ и особенностяхъ русскаго народнаго пьянства. Надо принять во вниманіе, что Западная Европа почти не знаетъ тѣхъ уродливыхъ формъ пьянства, которыя такъ обычны, повседневны у насъ. Западная Европа даетъ 11—15 смертей отъ опоя на 1000; Россія даетъ 55, т. е. въ 5 разъ больше. Въ Берлинѣ,

напр. арестуется за пьянство 1:230 въ Россіи 1:23, несмотря на то, что въ Россіи требованія публикой порядка очень слабы: неприличная брань въ Россіи даже никого не удивляетъ и потому въ Западной Европѣ, не встрѣчающей такихъ грубо поражающихъ умъ и чувство явленій пьянства, какъ у насъ, реакція сознательно борющейся противъ алкоголизма части населенія не такъ сильна, какъ въ Россіи. Кромѣ того, въ Западной Европѣ питейный обычай, особенно употребленіе пива, до такой степени вошло въ жизнь населенія, населеніе до такой степени свыклось съ пивомъ въ ежечасномъ домашнемъ обиходѣ, что идея о полномъ отказѣ отъ него совершенно не вмѣщается въ сознаніи даже культурныхъ массъ; принципъ полнаго отказа отъ пива является во многихъ головахъ полной революціей домашняго быта; съ другой стороны, для всякаго европейца всетаки очевидны вредныя послѣдствія алкоголизма, очевидна необходимость борьбы съ этимъ зломъ и въ результатѣ возникаютъ общества для борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, общества пропаганды умѣренности и т. д. Россія, вслѣдствіе малаго относительно потребленія пива, благодаря жестокимъ формамъ проявленія пьянства въ лицѣ перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ установила полную нераціональность, полную неумѣстность проповѣди принципа умѣренности и признала единственно раціональнымъ—принципъ полнаго отказа отъ всякаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Послѣ продолжительныхъ преній по поводу доклада д-ра Сажина были предложены резолюціи (Дембо и Нижегородцева); резолюція д-ра Нижегородцева, выше мной прочтенная, во второй части гласила: „но въ настоящее время въ самомъ началѣ противоалкогольнаго движенія въ Россіи съѣздъ признаетъ желательнымъ единеніе всѣхъ активныхъ борцовъ противъ пьянства обоихъ направленій". Депутатомъ Предкальномъ отъ имени рабочей группы съѣзда была внесена слѣдующая резолюція:

„Высказываясь за пропаганду полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, съѣздъ признаетъ, что практическое осуществленіе этой пропаганды при существующемъ политическомъ безправіи, при отсутствіи свободы собраній, союзовъ и слова вообще и для рабочихъ въ частности совершенно невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ признаетъ, что и свободная пропаганда полнаго воздержанія можетъ быть успѣшной только при проведеніи широкихъ соціально-экономическихъ реформъ". Резолюціи Нижегородцева и Предкальна должны были баллотироваться. Изъ опасенія, что голоса съѣзда, его единодушное отношеніе къ вопросу разобьется при голосованіи резолюцій Предкальна и Нижегородцева. Вслѣдствіе внесенныхъ ими ограниченій, мною была предложена краткая резолюція гласившая: „на основаніи строго провѣренныхъ и научно-установленныхъ данныхъ, съѣздъ признаетъ единственно раціональнымъ проведеніе въ жизнь принципа полнаго отказа отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ напитковъ". Предполагалось, что за эту формулу смогутъ голосовать и представители рабочихъ группъ, и послѣ ея проведенія свободно смогутъ голосовать за ограничительную формулу Предкальна и другіе элементы съѣзда; во время перерыва, Нижегородцевъ, удалилъ вторую часть своей резолюціи; вслѣдствіе этого оказались излишными двѣ другія формулы, которыя и были сняты съ голосованія авторами. Принципъ полнаго воздержанія принятъ единогласно. Остались для голосованія двѣ резолюціи: Нижегородцева и Предкальна: 1-ая болѣе общая, вторая съ ограниченіемъ; Нижегородцева гласила: „съѣздъ провозглашаетъ своимъ руководящимъ принципомъ и руководящимъ началомъ общественнаго движенія противъ пьянства полное воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ". Послѣ голосованія 1-й резолюціи, получавшей 95 голосовъ противъ 48, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи членъ Государственнаго Совѣта (правой фракціи) Крамеръ къ общему изумленію

снимаетъ резолюцію рабочихъ и при величайшемъ возбужденіи съѣзда внезапно закрываетъ засѣданіе. Въ залѣ царитъ негодованіе; появляются чины полиціи, вносится протестъ противъ дѣйствія предсѣдателя, но.... цѣль достигнута: резолюція депутата Предкальна не голосовалась.

Я позволилъ себѣ такъ долго остановиться на вопросѣ объ умѣренности и воздержаніи потому, что съ нимъ тѣсно связаны всѣ прочіе вопросы, и изъ него вытекаетъ сама постановка монопольной системы, по крайней мѣрѣ по словамъ ея защитниковъ. Установленіе этого принципа въ извѣстномъ смыслѣ предрѣшало отношеніе къ самой монополіи.

Докладовъ, касающихся физіологическаго дѣйствія и фармакологическихъ свойствъ алкоголя, было немного, и въ этомъ отношеніи съѣзду, повидимому, помѣшало совпаденіе засѣданій III съѣзда отечественныхъ психіатровъ, отвлекшаго многихъ врачей.

Въ этой группѣ отмѣчу докладъ д-ра Сажина „Можетъ-ли быть признакъ алкоголь пищевымъ веществомъ".

Авторъ доклада признаетъ одностороннимъ измѣреніе пищевой цѣнности вещества количествомъ калорій, получающихся въ организмѣ при его окисленіи; необходимость критерія физіологическаго, кромѣ физико-химическаго, приводитъ его къ заключенію, что алкоголь, представляющій протоплазматическій ядъ, не можетъ считаться пищевымъ веществомъ.

Проф. Laitinen—профессоръ физіологіи въ Гельсингфорскомъ университетѣ, первыя работы котораго по алкоголизму относятся къ 90 годамъ, сдѣлалъ сообщеніе: „Экспериментальныя изслѣдованія на животныхъ и людяхъ о вліяніи алкоголя на потомство": изучены у 600 дѣтей прорѣзывавшихъ зубовъ и развитіе; зубы прорѣзались у дѣтей непьющихъ родителей на 4-омъ, у пьяницъ на 8-мъ мѣсяцѣ.

Жизнеспособность была изслѣдована на 5645 дѣтяхъ, жизнеспособность дѣтей трезвенниковъ опредѣлена 80%, умѣренно пьющихъ 71%, у пьяницъ 65%.

Изслѣдованіе дѣйствія даже малыхъ дозъ на кровь показало автору, что растворяемость кровяныхъ шариковъ увеличивается, гемоглобинъ не измѣняется. Зато рѣзко измѣнялись защитительныя свойства сыворотки: гемолитическая способность и бактерицидность рѣзко падаютъ.

Н. О. Зиберъ-Шумова сообщила результаты своихъ изслѣдованій надъ дѣйствіемъ алкоголя на липоиды: положенія ея доклада таковы: 1) введеніе алкоголя въ организмъ животнаго не проходитъ безслѣдно для него не только вообще, но и въ смыслѣ вліянія на содержаніе липоидовъ и въ частности лецитина. 2) % содержаніе лецитина въ органахъ нормальныхъ животныхъ выше вообще, чѣмъ въ органахъ собакъ, получавшихъ спиртъ. 3) Введеніе алкоголя сказывается на содержаніи лецитина въ органахъ, но не въ одинаковой степени для каждаго изъ нихъ. 4) Подъ вліяніемъ алкоголя уменьшеніе въ содержаніи лецитина сказывается всего ярче на мозгѣ, мозгъ притягиваетъ наибольшее количество, затѣмъ печень, слизистая желудка и кишечнаго тракта. Къ сожалѣнію, надо замѣтить, что научные доклады, число которыхъ было вообще незначительно, обсуждались чрезвычайно мало, отчасти вслѣдствіе ограниченія времени для докладовъ и оппонентовъ, отчасти вслѣдствіе многочисленности не врачебной части членовъ съѣзда.

Большое недоумѣніе возбудилъ докладъ д-ра Павловской: „Экспериментально-психологическое изслѣдованіе и клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ“. Докладчица изучила 11 больныхъ въ больницѣ Николая Чудотворца и пришла къ весьма оригинальнымъ и смѣлымъ, если принять во вниманіе ничтожность ея матеріала, заключеніямъ. „У хроническихъ алкоголиковъ не замѣчается ослабленія умственныхъ способностей, ассоціаціи умозаключенія; память и воспріятія нормальны, воображеніе даже выше нормальнаго, воля ослаблена, аффективность повышена“.

Всѣ эти выводы, въ корень противорѣчащіе и старымъ опытамъ, и клиническимъ наблюденіямъ огромнаго количества авторовъ, и повседневнымъ даннымъ, и, наконецъ, точнымъ опытамъ Крэпелина и его школы, были оцѣнены оппонентами по достоинству. Путь, который привелъ автора къ этимъ, несомнѣнно ошибочнымъ результатамъ, остался невыясненнымъ; вѣроятно, появленіе работы д-ра Павловской въ печати дастъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Изложеннымъ исчерпывается содержаніе важнѣйшихъ работъ 1-ой секціи съѣзда.

Надо замѣтить, что-уже на второй или третій день работы съѣзду надоѣло выслушивать безконечное повтореніе варіацій на тему о вредѣ пьянства; всякаго рода сообщенія и положенія на эту тему вызывали рѣзкое недовольство, набили, такъ сказать, оскомину; съѣздъ чувствовалъ потребность въ практической работѣ, и быстро пошелъ по линіи наименьшаго сопротивленія, которая была намѣчена еще въ привѣтственной рѣчи члена Государственнаго Совѣта проф. М. М. Ковалевскаго.

Я разумѣю вопросъ объ алкоголизмѣ въ школѣ.

Проф. Ковалевскій сообщилъ объ отношеніи къ этому вопросу Государственнаго Совѣта: Въ Государственномъ Совѣтѣ единогласно была принята предложенная имъ резолюція о необходимости введенія въ курсъ средней школы антиалкогольныхъ знаній. Въ отвѣтъ на это товарищъ министра народнаго просвѣщеніе Георгіевскій заявилъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ введено преподаваніе гигіены и выставлены изъ папье-машэ соотвѣтствующія муляжи. Тогда Государственный Совѣтъ вторично постановилъ единогласно о неудовлетворительности имѣющейся постановки дѣла и выразилъ пожеланіе о введеніи повсемѣстнаго въ Россіи антиалкогольнаго обученія въ средней школѣ. Пожеланіе это, какъ извѣстно осуществленія пока не получило.

На тему объ алкоголѣ въ школѣ и была представлена масса докладовъ.

Вопросъ оказался широко и хорошо освѣщеннымъ. Отмѣчу работу д-ра Никольскаго. „Алкоголизмъ и студенчество". Авторъ пользовался результатами анкеты среди учащихся высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга, Москвы, Харькова и Юрьева: число пьющихъ колеблется отъ 59—71%. Начинаютъ пить чаще всего между 15 и 20 годами, т. е. въ гимназіи; 98% пьютъ случайно, изъ нихъ 30% изъ числа студентовъ сифилитиковъ заразились въ пьяномъ видѣ.

Объ алкоголизмѣ дѣтей *школьнаго и дошкольнаго возраста* было прочитано до 12 докладовъ. Интересны положенія доклада Д. Н. Бородина: „пьянство среди дѣтей". Исходя, что въ алкоголизмѣ дѣтей повинны исключительно ихъ родители, слѣпо подчиняющіеся питейнымъ обычаямъ, и часто заставляющіе пить своихъ дѣтей, докладчикъ—юристъ по образованію—требуетъ законодательной борьбы противъ домашняго пьянства и принудительнаго леченія алкоголиковъ.

Въ высшей степени содержательный докладъ сдѣлалъ д-ръ А. М. Коровинъ. „Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губерніи". Анкета захватила 23000 дѣтей въ сельскихъ школахъ Московской губерніи; и здѣсь, какъ въ докладѣ Бородина, оказывается учителями пьянства являются родители—прежде всего; пьютъ 60% мальчиковъ и 46% дѣвочекъ.

До 8 лѣтъ пьющихъ найдено 60%, до 10 лѣтъ 67%, до 13 лѣтъ 70%, послѣ 13 лѣтъ 78%.

Авторъ замѣчаетъ: алкоголизмъ подрываетъ основы школьной жизни, и потому школа должна выступить на активную борьбу съ національнымъ бѣдствіемъ путемъ обязательнаго систематическаго ознакомленія съ этимъ зломъ, какъ дѣтей, такъ и родителей; желательно собесѣдованіе съ взрослыми по алкоголизму и др. вопросамъ гигіены.

Эти же взгляды поддерживались докладами д-ра Румянцева, Ципа и др.

Докладъ Соколова изучалъ алкоголизмъ въ средней школѣ,—явленіе по его даннымъ заурядное и весьма распространенное; средствомъ противъ этого докладчикъ считаетъ улучшеніе школьной системы обученія, школьныя физическія упражненія и спеціальное антиалкогольное обученіе. Послѣ продолжительныхъ преній съѣздъ предоставилъ спеціально избранной комиссіи объединить тезисы и выводы всей массы докладовъ на тему „алкоголизмъ и школа“ и представить ихъ въ видѣ проэктовъ резолюціи. И вотъ совершенно неожиданно невинный вопросъ школьнаго алкоголизма, къ которому съѣздъ относился единодушно, раскололъ съѣздъ.

Первый пунктъ сводныхъ резолюцій гласилъ: „съѣздъ считаетъ необходимымъ вести культурную борьбу съ пьянствомъ при посредствѣ школьнаго образованія, *съ усиленіемъ въ немъ религіозно-нравственныхъ устоевъ* и съ приближеніемъ его къ запросамъ и быту населенія въ смыслѣ всесторонняго и дѣлового соприкосновенія человѣка съ природой“. При обсужденіи этого пункта было внесено предложеніе вычеркнуть выраженіе „съ усиленіемъ религіозно-нравственныхъ устоевъ“ и совершенно неожиданно для съѣзда большинствомъ 57 противъ 40 это выраженіе было вычеркнуто изъ резолюціи. Категорическія требованія перебаллотировокъ и пересмотра постановленія привели лишь къ новому подтвержденію нежеланія большинства съѣзда усиливать религіозно-нравственный элементъ въ школѣ, и эта настойчивость съѣзда привела къ выходу изъ состава съѣзда большинства священниковъ „въ виду враждебнаго отношенія большинства съѣзда къ религіозно-нравственному началу школы“, какъ выразились они въ своемъ заявленіи.

Резолюціи, принятыя съѣздомъ по вопросу о школѣ, таковы: 1) „ввести въ видѣ отдѣльнаго предмета обязательное преподаваніе начала трезвости въ низшей и средней школахъ. 2) устранить всѣ существующія стѣсненія по открытію народныхъ библіотекъ, читаленъ и устройству чтеній для наро-

да; 3) допустить свободную организацію школьныхъ союзовъ и разныхъ другихъ обществъ трезвости для учащихся; 4) устранить всѣ существующія стѣсненія по организаціи всѣхъ видовъ внѣшкольнаго образованія; 5) установить всеобщее обязательное начальное обученіе и улучшить подготовку учительскаго персонала для школъ всѣхъ типовъ путемъ расширенія курса учительскихъ и духовныхъ семинарій и другихъ педагогическихъ учебныхъ заведеній и путемъ приближенія этого курса къ характеру и потребностямъ преобразовываемой школы на болѣе жизненныхъ началахъ; 6) улучшить матеріальное и правовое положеніе всего учительскаго персонала; 7) улучшить матеріальныя условія жизни студентовъ относительно жилищъ и питанія; 8) устранить препятствія къ свободному развитію обществъ самодѣятельности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 9) ознакомленіе студентовъ съ вредомъ употребленія алкоголя при посредствѣ лекцій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ указываетъ на назрѣвшую необходимость реформы школьнаго образованія и воспитанія на основѣ естественнаго свободнаго развитія личности ребенка и юноши—на основѣ полнаго свободнаго развитія ихъ самодѣятельности и творчества, на основѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ нормальныхъ запросовъ и потребностей духовной и физической природы дѣтей и юношей.

Констатируя печальный фактъ употребленія алкоголя въ раннемъ дѣтствѣ, съѣздъ обращаетъ вниманіе родителей, а особенно матерей, на это обстоятельство, могущее стать роковымъ въ дальнѣйшей жизни ихъ любимцевъ".

Въ этихъ резолюціяхъ отмѣчу одинъ пунктъ, который мнѣ лично кажется мало обоснованнымъ: пунктъ объ улучшеніи матерьяльнаго положенія студентовъ, ибо совершенно очевидно, что студенчество пьетъ главнымъ образомъ, если не исключительно, вслѣдствіе отсутствія соотвѣтствующаго воспитанія и критическаго отношенія къ окружающимъ условіямъ, а отнюдь не изъ матеріальной нужды.

Чрезвычайно интересной оказалась группа рабочихъ докладовъ; они не были плодомъ тоорегическихъ кабинетныхъ размышленій и благихъ пожеланій; докладъ рабочихъ членовъ съѣзда дали богатый фактами, безстрастный статистическій матеріалъ, говорящій много ярче, чѣмъ самыя краснорѣчивыя тирады.

Докладъ Магидова: „Анкета объ алкоголизмѣ среди Петербургскихъ рабочихъ, произведенная во 2-ой *половинѣ* 1909 г.“. Изъ 10000 листковъ возвращено 2400, разработано 1750. Начали пить до 10 лѣтъ $6^1/_2{}^0/_0$, до 14 л. $12^1/_2{}^0/_0$, 15—17 л. $35^0/_0$, 18—21 г. $38^0/_0$ и только $8^0/_0$—послѣ 21 года. $52^0/_0$ пропиваютъ не болѣе 5 р. въ 1 мѣсяцъ; $29^0/_0$ до 10 р. $19^0/_0$ болѣе 10 р. при годовомъ заработкѣ одиночекъ 400 и семейныхъ 500 р. въ годъ.

Докладъ Чернышева на основаніи той же анкеты констатируетъ: возрастаніе потребленія алкоголя съ возрастомъ рабочихъ, съ болѣе плохими жизненными условіями, съ ухудшеніемъ питанія, съ увеличеніемъ рабочаго дня, съ нищетой духовной, матерьяльной и культурной.

Рабочія общества составляются изъ сравнительно меньше пьющихъ рабочихъ.

Въ докладахъ д-ра Тальвина изъ Нарвы, Каспарьянца изъ Баку и Поссе данныя предыдущихъ рабочихъ докладовъ нашли полное подтвержденіе: взрослый мужской рабочій Нарвы расходуетъ minimum $10^0/_0$ своего заработка на алкоголь, если даже не считать потеряннаго рабочаго времени, штрафъ и неисправныя работы. Среди рабочихъ до 60 лѣтъ доживаетъ въ 5 разъ меньшее количество, чѣмъ среди другихъ слоевъ населенія.

Рабочій классъ такимъ образомъ наиболѣе заинтересованъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ; это сознали лучше всего соціалъ-демократическія партіи Запада; $^0/_0$ абстинентовъ среди соціалъ-демократовъ депутатовъ Швеціи—наивысшій: $70^0/_0$; въ либеральной партіи $45^0/_0$; въ умѣренной и правой только $16^0/_0$.

Вся шведская послѣдняя забастовка прошла цѣликомъ при воздержаніи отъ алкогольныхъ напитковъ.

Поссе затронулъ и другую сторону дѣла: являясь слѣдствіемъ вышесказанныхъ соціально-экономическихъ условій труда,—алкоголизмъ и самъ является причиной, ухудшающей условія жизни рабочаго, понижая его способность къ самопомощи. Старый взглядъ германской соціалъ-демократіи на соціально-экономическіе и политическіе факторы, какъ на единственную причину алкоголизма, измѣнился, и соотвѣтственно этому соціалъ-демократія, наряду съ борьбой противъ общихъ причинъ за улучшеніе условій труда направляетъ борьбу и на личную волю рабочаго, даетъ большое значеніе и личному примѣру вожаковъ рабочаго движенія—интеллигенціи.

Въ преніяхъ отмѣчена была невозможность борьбы съ пьянствомъ рабочихъ при русскихъ условіяхъ, доказательствомъ чему служитъ арестъ рабочихъ делегатовъ, запрещеніе разумныхъ развлеченій, лекцій, рабочихъ организацій, профессіональныхъ обществъ и т. д. Рабочему обществу „Свѣтъ“ изъ 33 лекцій запретили 31, а изъ двухъ разрѣшенныхъ, лекцію о „Синей Птицѣ“ снялъ околодочный. Рабочему клубу „наука“ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ вычеркнули 19 лекцій, запрещена даже лекція о воздухоплаваніи.

Представлены были также доклады отъ профессіональныхъ обществъ. Таковъ докладъ Яцыневича: „профессіональные союзы, кооперативъ и другія рабочія организаціи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Тотоміанцъ въ докладѣ: „Борьба кооперацій заграницей съ пьянствомъ“ указалъ, что потребительскія общества въ Англіи даютъ своимъ членамъ все, кромѣ спиртныхъ напитковъ, особенно удешевляя продукты, могущіе замѣнять спиртные напитки, напримѣръ сласти, варенья и т. д. По поводу всѣхъ рабочихъ докладовъ приняты были резолюціи Грана и Яцыневича.

1. Широкое и свободное развитіе кооперативныхъ организацій въ Россіи можетъ являться цѣннымъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ (Гранъ).

2. Признавая, что рабочія организаціи, ведя борьбу за эмансипацію рабочаго класса, тѣмъ самымъ играютъ громадную роль въ борьбѣ съ пьянствомъ; что успѣшно вести таковую борьбу среди рабочихъ могутъ лишь ихъ собственныя организаціи; признавая далѣе, что въ настоящее время эти организаціи встрѣчаютъ большія затрудненія, съѣздъ высказывается за предоставленіе полной свободы рабочимъ организаціямъ". (Яцыневичъ).

Несмотря на значительный интересъ, проявленный съѣздомъ къ рабочимъ и школьнымъ докладамъ, центромъ его вниманія былъ все же вопросъ о монополіи; разбросанные на разныя засѣданія доклады неизмѣнно привлекали массу членовъ съѣзда, и въ преніяхъ о монополіи съ наибольшей страстностью скрещивались различные взгляды; съ особеннымъ интересомъ ожидалось публичное выступленіе на съѣздѣ давно зарекомендованныхъ горячихъ противниковъ и сторонниковъ монополіи; Д. И. Бородина съ одной стороны и представителей Министерства финансовъ: Минцлова, Шумахера, Левицкаго—съ другой стороны.

Споръ между этими двумя теченіями начался еще 12 лѣтъ назадъ въ нѣдрахъ самой коммиссіи, съ самаго начала ея дѣятельности и въ началѣ введенія монополіи. Попытаюсь отмѣтить основные пункты спора.

13 февраля 98 г. Минцловъ въ своемъ докладѣ: „Монопольная торговля спиртными напитками въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи", писалъ: „спиртная торговля составляетъ у насъ государственную монополію, созданную въ силу государственной необходимости. Мнѣ нѣтъ надобности объяснять, въ чемъ для монополіи продажи питей состоитъ эта государственная необходимость: какія причины побудили государственную власть къ такому рѣшительному

шагу. Необходимость эта, эти причины всѣмъ извѣстны: борьба съ алкоголизмомъ, борьба съ пьянствомъ; необходимость начать эту борьбу, вести ее боевымъ оружіемъ, и не одними хорошими словами; не на почвѣ ограниченія питейной торговли;..... Наша монопольная система преслѣдуетъ двѣ совершенно отдѣльныя цѣли: гигіеническую и нравственную; гигіеническая цѣль состоитъ въ томъ, чтобы давать возможно лучше очищенное, безъ всякихъ примѣсей вино; нравственная цѣль—измѣненіе числа и характера заведеній, торгующихъ спиртными напитками.

Авторъ согласенъ вполнѣ съ признаніемъ Базельскаго конгресса, что именно кабаки порождаютъ потребленіе, а не наоборотъ. Любопытно, что г. Минцловъ въ своемъ обширномъ докладѣ совершенно не говоритъ о главной цѣли монополіи—фискальной, какъ бы считая эту цѣль абсолютно несущественной. Этотъ его докладъ послужилъ исходнымъ пунктомъ цѣлаго ряда трудовъ, докладовъ и изслѣдованій, въ теченіе многихъ лѣтъ дебатировавшихся въ коммиссіи.

Второй апологетъ монополіи, тоже чиновникъ министерства финансовъ, Шумахеръ, стоялъ ближе къ истинѣ; не скрывая, что вѣдомство заинтересовано въ продажѣ возможно большаго количества вина онъ признаетъ, что оно не можетъ стремиться къ совершенному прекращенію потребленія его и базируетъ на *спорности*, недоказанности вреда отъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ; министерство посредствомъ монополіи борется лишь съ злоупотребленіемъ, съ пьянствомъ, т. к., по мнѣнію министерства, пьянство опаснѣе для населенія съ нравственной и экономической точки зрѣнія, чѣмъ умѣренность, хотя бы послѣднее и было вреднѣе въ санитарномъ отношеніи. Борьба же съ пьянствомъ вполнѣ совмѣстима съ ростомъ доходовъ отъ монополіи.

Такимъ образомъ монополія, по словамъ г. Шумахера, и не стремилась къ умѣньшенію потребленія алкоголя, а имѣ-

а цѣлью лишь измѣнить форму его потребленія, сохранивъ алкогольный доходъ.

Главнымъ, изъ многочисленныхъ принципіальныхъ противниковъ монополіи явился прис. повѣр. Д. Н. Бородинъ авторъ чуть не двадцати работъ по вопросу объ алкоголизмѣ.

Сущность его доводовъ въ общемъ исчерпывается, принятыми на съѣздѣ, имъ предложенными, резолюціями, и я не буду на нихъ подробно останавливаться. Вообще же о преніяхъ по поводу монополіи на съѣздѣ я долженъ замѣтить, что они стояли далеко не на должной высотѣ ни количественно, ни качественно. Не говоря о сложности самаго вопроса, его многосторонности, трудности его изученія, многихъ ораторовъ лишало свободы слова опасеніе повредить съѣзду; съ другой стороны, пренія приняли совершенно неподобающій характеръ, вслѣдствіе крайне нетактичнаго тона, котораго держался представитель министерства г. Левицкій—первый изъ сторонниковъ монополіи. Онъ не постѣснился упрекнуть русское общество въ нежеланіи бороться съ пьянствомъ. Понятно, какъ могъ отнестись къ подобному упреку съѣздъ, знавшій объ арестѣ рабочихъ делегатовъ, выслушавшій десятки сообщеній о притѣсненіяхъ въ области внѣшкольнаго образованія, даже начинаніямъ священниковъ, не говоря о рабочемъ движеніи противъ пьянства и о тысячахъ запретительныхъ приговоровъ, оставленныхъ безъ утвержденія. Неприличная его острота надъ „одиннадцатой заповѣдью“ не пей, обреченной на неудачу вызвала прямо взрывъ негодованія.

Подъ этимъ дурнымъ впечатлѣніемъ, съѣздъ уже непріязненно слушая обстоятельныя, спокойныя и цѣнныя возраженія второго оратора Шумахера—то же чиновника министерства финансовъ, которому для развитія его тезисовъ не хватило, положенныхъ 5 минутъ; съѣздъ, озлобленный его товарищемъ, не продлилъ его срока. А когда третій делегатъ министерства финансовъ—Минцловъ назвалъ сообщеніе Бородина „наглой ложью“ (будто министерство финансовъ

не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію тайной продажи), произошелъ полный скандалъ; оратору не только не дали кончить—его заставили убраться съ кафедры. Оскорбленный Бородинъ въ страстной отповѣди съ огромнымъ, цифровымъ матеріаломъ въ рукахъ доказалъ свою правоту.

Но этими неудачными выступленіями серьезное обсужденіе огромнаго вопроса о монополіи было сорвано и пренія приняли безпорядочный и очень острый характеръ. Какъ и во всякомъ массовомъ собраніи, нашлись особенно легко возбудимые элементы, и на съѣздѣ зазвучали фразы о „государственномъ преступникѣ графѣ Витте“ и т. п.

Послѣ этого засѣданія представители министерства финансовъ отъ дальнѣйшаго участія въ съѣздѣ отказались, а съѣздъ получилъ предостереженіе, что его закроютъ, если повторятся подобныя рѣчи.

Резолюціи съѣзда по винной монополіи таковы:

1. Казенная винная монополія на практикѣ не оправдала тѣхъ обѣщаній въ смыслѣ отрезвленія населенія, которыми сопровождалось введеніе правительствомъ этой реформы.

2. Съ учрежденіемъ винной монополіи въ вѣдѣніи правительства соединены несовмѣстимыя функціи: съ одной стороны извлеченіе наибольшаго дохода путемъ назначенія и повышенія цѣнъ на водку, повсемѣстной продажи ея и контроля надъ продажей, съ другой стороны и одновременно—борьба за отрезвленіе народа.

3. Заинтересованность фиска съ увеличеніемъ дохода отъ винной монополіи создаетъ непреодолимую преграду для общественныхъ организацій и государственныхъ учрежденій въ дѣлѣ принятія дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ.

4. Система казенной винной монополіи представила высшей администраціи полную свободу въ повышеніи косвеннаго

обложенія путемъ установленій цѣнъ на водку.

5. Основной принципъ монопольной реформы при ея введеніи—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушается широкимъ допущеніемъ казенной продажи вина на коммиссіонныхъ началахъ въ частныхъ заведеніяхъ разнаго рода. Число мѣстъ продажи казеннаго вина возрастаетъ внѣ зависимости отъ дѣйствительнаго спроса. Запретительные приговоры крестьянскихъ обществъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ остаются безъ исполненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, винная монополія привела къ развитію уличнаго пьянства, перенесенію пьянства въ семью, усиленіе тайной продажи казеннаго вина и проч. Въ виду всего высказаннаго, съѣздъ признаетъ необходимымъ проведеніе нижеслѣдующихъ мѣръ:

1. Вопросъ о составленіи плана, распредѣленіи заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ долженъ рѣшаться при участіи представителей органовъ общественнаго управленія.

2. Сельскимъ обществамъ должна быть предоставлена полная свобода въ составленіи запретительныхъ приговоровъ; при постановкѣ этого вопроса на сходахъ съ правомъ рѣшающаго голоса должны участвовать и женщины. Точно также открытіе новыхъ заведеній въ селеніяхъ можетъ быть допущено только съ согласія населенія, выраженнаго на сходѣ съ участіемъ женщинъ.

3. Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытіи винныхъ лавокъ вблизи фабрикъ и заводовъ на разстояніи одной версты. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ признаетъ, что казенной мѣрой въ отвлеченіи населенія было бы постепенное упраздненіе питейнаго дохода путемъ уменьшенія количества выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ и замѣна питейнаго дохода другими источниками. Послѣднее возможно только при измѣненіи всей финансовой политики государства и проведеніи ряда соціально-экономическихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію

благосостоянія населенія. Дополненія и первой части резолюціи, предложенныя меньшинствомъ редакціонной коммиссіи гласятъ: Винная монополія въ Россіи при тѣсномъ союзѣ помѣщиковъ и бюрократіи, безконтрольномъ веденіи государственнаго хозяйства открываетъ широкій просторъ для обогащенія винокуровъ за счетъ всего населенія (этотъ пунктъ снятъ распорядительнымъ бюро). „Такая палліотивная мѣра, какъ пониженіе крѣпости водки, или повышеніе ея продажной цѣны при настоящихъ условіяхъ не можетъ ослабить вредныя послѣдствія потребленія спиртныхъ напитковъ. Оба положенія были приняты собраніемъ соединенными секціями, но сняты съ обсужденія послѣ общаго собранія. Резолюція меньшинства редакціонной коммиссіи по второй части резолюція такова „съѣздъ считаетъ необходимымъ уничтоженіе винной монополіи, какъ источника доходовъ, безъ замѣны ея другимъ видомъ питейнаго дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ признаетъ, что уничтоженіе винной монополіи возможно лишь при полной реформѣ, какъ доходнаго, такъ и расходнаго бюджета путемъ замѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, уничтоженіемъ не производительныхъ расходовъ, а также путемъ проведенія широкихъ мѣръ соціально-экономическаго характера, направленныхъ на поднятіе народнаго благосостоянія. Проведеніе столь сложныхъ реформъ, въ свою очередь, предполагаетъ полную демократизацію государства".

Резолюція меньшинства не выдерживаетъ на мой взглядъ критики хотя бы по одному тому, что даже при полнѣйшей демократизаціи государства монополія представляетъ несомнѣнно шагъ впередъ сравнительно съ заинтересованностью десятковъ и можетъ быть сотенъ тысячъ кабатчиковъ и трактирщиковъ, представляющихъ неодолимую силу.

Монополія представляетъ, на мой взглядъ, одну изъ лучшихъ системъ для борьбы съ алкоголизмомъ и отнюдь не объ уничтоженіи ея, и о возможно лучшемъ использованіи

ея должна идти рѣчь; даже въ самомъ демократическомъ государствѣ выгоднѣе имѣть въ рукахъ государства этотъ колоссальный рычагъ, чтобы имѣть возможность имъ управлять по желанію, чѣмъ оставить орудіе опьянѣнія народныхъ массъ въ рукахъ десятковъ тысячъ кровно заинтересованныхъ торговцевъ.

Вотъ почему я считаю, что едва вступающая на конституціонную дорогу Россія, въ смыслѣ борьбы съ алкоголизмомъ, находится въ лучшемъ положеніи, именно благодаря монополіи, чѣмъ республиканская Франція, гдѣ винодѣлы и трактирщики всегда имѣютъ огромное количество своихъ ставленниковъ въ палатѣ депутатовъ, что дѣлаетъ борьбу съ алкоголизмомъ почти безнадежной.

Въ Государственной Думѣ по сообщенію предсѣдателя думской коммиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ епископа Мидрофана, послѣ докладовъ Мейендорфа и Гомлобова, коммиссія предлагала: государству отказаться отъ пьянаго дохода, сократить количество выпускаемаго въ продажу спирта, возвысить на $^1/_3$ его цѣну, уничтожить сотки и полбутылки, закрыть всѣ, кромѣ 1-го разряда, трактиры, утвержда[illegible]запретительные приговоры, давъ право голоса и женщинамъ, усилить наказаніе за корчемство, сравнивъ его съ преступленіемъ противъ общественной нравственности. Но всѣ эти мѣры для министерства оказываются непріемлемыми. Отмѣчу больше, какъ курьезъ, предложенную въ думской коммиссіи и вызвавшую негодованіе на съѣздѣ мѣру: преміи за доносы на корчмарей.

Такимъ образомъ, монополія потерпѣла на съѣздѣ большой уронъ: изъ-подъ нея былъ вырванъ принципъ умѣренности—ея фундаментъ, и было доказано, что монополія при теперешней ея постановкѣ даже усиливаетъ корчемство. Еще больше пострадало на съѣздѣ дѣтище монополіи—попечительства о народной трезвости.

Ничтожно слабыми оказались ихъ защитники даже въ средѣ чиновниковъ. Огромнымъ большинствомъ были отвергнуты умѣренно—отрицательныя о нихъ резолюціи и приняты самыя уничтожающія, самыя рѣзкія изъ предложенныхъ: 1) существующія попечительства о народной трезвости носятъ показной характеръ борьбы правительства съ пьянствомъ, 2) попечительства о народной трезвости фактически являются учрежденіями бюрократическими, лишенными общественной самодѣятельности; 3) ассигнуемыя правительствомъ ежегодныя субсидіи въ размѣрѣ 2 милліоновъ руб. являются при настоящей организаціи попечительствъ мало производительной тратой народныхъ денегъ; 4) передача попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій могла бы принести пользу лишь при условіи привлеченія широкихъ слоевъ населенія къ участію въ общественномъ самоуправленіи.

Эти резолюціи не остались безъ вліянія, повидимому, на дальнѣйшую судьбу попечительствъ, такъ какъ Государственная Дума сократила въ послѣднемъ засѣданіи бюджетъ попечительствъ на $^1/_2$ милліона и можно быть увѣреннымъ, что Государственный Совѣтъ это сокращеніе приметъ.

Мнѣ остается сказать лишь нѣсколько словъ относительно терапіи индивидуальнаго алкоголизма и общественныхъ лечебныхъ организацій. Большой интересъ возбудило сообщеніе маститаго Московскаго невропатолога Л. С. Минора о леченіи алкоголизма внушеніемъ. Д-ръ М. подвергъ жестокой критикѣ методъ гипнотизированія, дѣлающаго больныхъ автоматами, затемняющій сознаніе; докладчикъ рекомендуетъ внушеніе, какъ методъ—амбулаторный, и предпочтительно-стаціонарную помощь больнымъ.

Резолюціи въ этой области, таковы: по адресу врачей: 1) въ виду того, что современныя научныя данныя дѣлаютъ питательныя свойства алкоголя болѣе чѣмъ сомнительными и въ виду того, что врачами-спеціалистами по леченію алкоголизма наблюдается не мало случаевъ алкоголизма, обязанныхъ

лечебному назначенію спиртныхъ напитковъ, съѣздъ обращаетъ особое вниманіе врачей на эти факты. 2) Съѣздъ признаетъ необходимымъ болѣе энергичную работу русскихъ врачей для внесенія въ широкія народныя массы правильнаго представленія о благотворномъ значеніи полнаго воздержанія отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. 3) Съѣздъ постановляетъ обратиться къ городскимъ управленіямъ съ предложеніемъ бороться съ алкоголизмомъ во 1) путемъ устройства въ каждомъ городѣ сѣти попечительствъ о нуждающихся въ матерьяльной помощи съ привлеченіемъ къ участію въ нихъ всѣхъ гражданъ и приданію ихъ дѣятельности характера взаимопомощи, а не благотворительности; 2) путемъ устройства кружковъ просвѣтительнаго характера, путемъ организацій центральное бюро спроса и предложенія труда. 3) На ряду съ открытіемъ для наиболѣе тяжелыхъ случаевъ алкоголизма и запоя особыхъ больницъ и колоніи, необходимо повсемѣстное устройство амбулаторій съ постоянными при нихъ кроватями, такъ какъ массовый опытъ леченія внушеніемъ показалъ, что значительное число алкоголиковъ можетъ съ большимъ успѣхомъ лечиться на ходу. 4) Во главѣ амбулаторій долженъ стоять врачъ практически знакомый съ психотерапіей, такъ какъ амбулаторія для алкоголиковъ безъ примѣненія внушенія не имѣетъ значенія. 5) Лечебныя заведенія для алкоголиковъ должны находиться въ вѣдѣніи органовъ самоуправленія, попечительствъ и обществъ трезвости и содержаться на особыя средства, ассигнуемыя министерствомъ финансовъ, какъ и пріюты для вытрезвленія пьяныхъ, которые необходимо изъять изъ вѣдѣнія полиціи. Особо слѣдуетъ отмѣтить резолюціи о роли женщинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ: 1) Въ виду слабаго участія русской женщины въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съѣздъ призываетъ ее къ самому широкому выступленію на борьбу съ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ: 2) Питейные обычаи являются однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ разви-

тія алкоголизма, а семья часто однимъ изъ очаговъ, гдѣ они поддерживаются. Съѣздъ признаетъ, поэтому необходимымъ, чтобы женщина, какъ мать, воспитательница и хозяйка, взялась самымъ рѣшительнымъ образомъ за искорененіе этихъ обычаевъ; 3) устанавливая, насколько сильно страдаютъ, главнымъ образомъ женщины всѣхъ положеній отъ алкоголизма отцовъ и мужей, съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ были приняты мѣры къ ограниченію семейныхъ правъ мужчинъ, а также у женщинъ хроническихъ алкоголиковъ (опека надъ личностью и имуществомъ, безпрепятственная выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство т. к. распущенность нравовъ и проституція тѣсно связаны съ алкоголизмомъ, необходима самая широкая и дѣятельная борьба какъ съ тѣмъ, такъ и съ другими явленіями, вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ выразилъ въ частности пожеланіе о закрытіи домовъ терпимости, которыя являются мѣстами продажи спиртныхъ напитковъ и мѣстами постояннаго пьянства; 5) принимая во вниманіе, что уменьшеніе пьянства неразрывно связано съ поднятіемъ экономическаго и духовнаго уровня народа и что измѣненія къ лучшему условій жизни народныхъ массъ находится въ прямой зависимости отъ улучшенія бытового и правового положенія женщины, съѣздъ признаетъ, что борьба съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ будетъ вполнѣ успѣшна лишь въ томъ случаѣ, если женщина выступитъ въ ней въ качествѣ равноправной гражданки; 6) въ качествѣ пожеланія, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы былъ разработанъ вопросъ о признаніи алкоголизма однимъ изъ поводовъ къ разводу.

Оцѣнивая общую дѣятельность съѣзда, необходимо отмѣтить плодотворное участіе рабочей группы, всегда умѣвшей поднять на большую высоту пренія, раздвинуть узкія рамки вопроса. И если нельзя было согласиться съ чрезмѣрнымъ подчеркиваніемъ капитализма и соціально-политическихъ ус-

ловій, какъ факторовъ алкоголизма, то нельзя не оцѣнить глубину анализа этихъ факторовъ, ими произведеннаго, и нельзя не отмѣтить вообще строгую парламентарность ихъ обычныхъ выступленій. Вотъ почему надо признать чрезвычайно грубой ошибку, сдѣланную бюро въ послѣднемъ засѣданіи, когда оно сочло возможнымъ измѣнить принятыя соединенными секціями резолюціи; оно нанесло этимъ моральный ударъ всему съѣзду. Съ послѣдняго засѣданія ушла не рабочая группа, ушли $^2/_3$ съѣзда, потрясенные, и оскорбленные такимъ нарушеніемъ элементарныхъ требованій этики.

Съѣздъ, вѣроятно, не дастъ практическихъ результатовъ; но онъ впервые раскрылъ значеніе алкоголя какъ соціальнаго зла, его двойное значеніе результата—причины нищеты народныхъ массъ; далѣе съѣздъ устранилъ съ пути антиалкогольнаго движенія крупный тормазъ—принципъ умѣренности, выяснилъ дѣйствительное значеніе нашей монопольной системы, оцѣнилъ надлежащимъ образомъ значеніе попечительствъ о народной трезвости, оттѣнилъ огромную важность и необходимость антиалкогольнаго обученія въ школѣ; на съѣздѣ выяснилось, что общія условія современной русской жизни не даютъ мѣста розовымъ мечтамъ о широкой и успѣшной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Съѣздъ лишь слегка расчистилъ дорогу по темному лѣсу настоящаго къ едва свѣтлѣющему вдали будущему.